

УДК [930.1:304 : 17.022.11] – 047.44.

СОЦИО-КУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВАНИЯ ОЦЕНКИ ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ

ТУРЯНСКАЯ О.Ф.

д.п.н., профессор,
и.о. директора института последипломного образования,
ГОУ ВПО «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»

Аннотация: в статье раскрывается сущность социально-культурных позиций, на основе которых происходит оценка исторических фактов. Показана взаимосвязь каждой позиции с адекватным эмоционально-ценностным отношением личности и соответствующим видом деятельности, раскрыты этапы осуществления конкретно-исторической, нравственной и эстетической оценки фактов. Автор обосновывает необходимость комплексного подхода к оценке событий прошлого, как способа превращения истории в средство духовно-нравственного воспитания молодежи.

Ключевые слова: социо-культурная позиция как основание оценки исторического факта, конкретно-исторические, нравственные, эстетические смыслы исторических фактов.

SOCIAL AND CULTURAL GROUNDS OF EVALUATING HISTORICAL EVENTS

Turyanskaya O.F.

Abstract: the essence of social and cultural grounds, on the basis of which the evaluation of historical facts is done, is revealed. The interconnection of every ground with adequate emotional and value attitude of personality and corresponding kind of activity is shown; the stages of realization of specific historic, moral and aesthetic evaluation of the facts are disclosed. The author substantiates the necessity of complex approach to the evaluation of past events, as the way of transforming history into the means of moral and spiritual upbringing of youth.

Keywords: social and cultural position as the ground of evaluating a historical fact, specific historical, moral, aesthetic meanings of historical facts, specific historical evaluation, moral evaluation, aesthetic evaluation of historical facts, history as the means of moral and spiritual upbringing of youth.

Современный период развития исторического образования (основного, среднего, высшего) в ДНР и ЛНР является этапом целой эпохи бесконечных трансформаций, связанных с изменением социально-культурных основ развития общества. Концептуальное изменение школьных и вузовских программ по «Истории» началось с распада СССР, продолжалось на протяжении последних десятилетий в рамках системы образования Украины, а сегодня связано с закономерным изменением целей и содержания исторического образования в народных республиках Донбасса.

В условиях постоянно меняющегося мира перед методистами и историками встает задача найти такие подходы и основания для оценки, осмысления и изучения прошлого, которые бы раскрыли учащимся актуальные механизмы исторического познания. Но при этом, продемонстрировали бы и то непреложное обстоятельство, что исторический материал может по-разному интерпретироваться учеными, политиками, отдельными людьми, в зависимости от их системы ценностей, культурных и социальных предпочтений. В современных условиях это особенно необходимо, чтобы сформировать у молодежи иммунитет к манипуляционному воздействию со стороны внешних сил, заинтересованных в пересмотре традиционных для нас духовно-нравственных основ оценки событий прошлого. В связи с этим

считаем, что проблема выявления социально-культурных основ оценки исторических фактов является актуальной. Цель данной публикации определить некоторые пути ее решения.

По утверждению российского философа Ю. Давыдова, историческое познание имеет важное значение для развития культурно-исторического сознания человека именно потому, что первый вопрос социально-культурного самосознания той или иной культурно-исторической общности является таким же, что и вопрос к ребенку, который только начал осознавать себя: «Скажи, чей ты? Как твое имя?» [3, с. 173]. При этом, постижение смыслов исторического материала происходит через личный опыт *переживания* истории, а оно всегда является индивидуально окрашенным личным переживанием, благодаря которому включаются механизмы самопознания и самосознания личности, а именно: а) осознание характера собственного этико-эстетического переживания исторических событий; б) осознание мной именно меня, который так, а не иначе, переживает прошлое [3, с. 172].

Иначе говоря, процессы социально-культурной, духовной идентификации человека напрямую связаны с историческим познанием. Усвоение исторической информации не имеет для человека личностного смысла (через ее неисчерпаемость), если не является пусковым механизмом процессов духовного становления личности. «Знать» историю невозможно, а «постигать» в процессе духовного творчества, духовного труда – необходимо. Постичь же ее можно только сердцем, душой, только силой ярких, душевных переживаний. Следовательно, предметом усвоения в процессе изучения истории должны быть не только факты, понятия, закономерности исторической науки, но и те моральные и эстетические смыслы прошлого, которые этим фактам, понятиям, связям присущи. Так, И. Лернер, исследуя проблему развития исторического сознания, отмечал, что «историческое мышление – это умственная деятельность человека, направленная на *осмысление* прошлого, настоящего, будущего» [5, с. 22]. П. Рикер отмечал, что исторические науки, в отличие от естественных, имеют дело с выявлением смыслов и значений исторических фактов. Поэтому процессы осознания исторических событий, должны перерасти в процессы самосознания. Вследствие этого «осознание не является непосредственным восприятием, а есть движение в сторону раскрытия смысла...» [8, с. 71 – 74]. В начале XX века о значимости осмысления для процесса овладения историей писал известный немецкий историк и философ О. Шпенглер, который подчеркивал, что «вопрос не в том, что сами по себе представляют исторические факты любого времени, а в том, что означает, на что указывает их появление» [13, с. 8].

Среди философских теорий об особенностях восприятия и оценки исторических событий первоочередное значение для нашего исследования имеет ролевая концепция российского философа Е. Никитина, согласно которой отношение человека к историческому факту обусловлено той точкой зрения, той социально-культурной позицией, с которой он этот факт воспринимает. При этом позицию мы понимаем как способ реализации базовых целей и ценностей личности в ее взаимоотношениях с другими [6, с. 11].

Таких *социально-культурных позиций*, «миров», по мнению Е. Никитина, несколько: «Мир Вселенной», «Мир Общества», «Мир Личности». Автор утверждает, что человеку присуща способность как бы «вживаться» в образ каждого из этих миров, отождествляться с ним и смотреть на жизнь его «глазами». Согласно тому, чьими глазами мы в какой-то момент смотрим на какой-либо объект (глазами «Вселенной», «Общества», «Личности») – актуализируется *познавательное, этическое (нравственное), эстетическое отношение* к объекту. Возникает тот, другой, или третий *вид духовной деятельности*, в процессе которой «оживает» в духовном мире человека одно, другое или третье *духовное начало*. Значение же выделения этих трех транс-исторических начал философ усматривает в том, что их выявление помогает найти разные смыслы происходящего. По утверждению философа, исходя из этих начал, из этих позиций, мы можем наблюдать три вида смыслов относительно оценки событий действительности (исторической или современной): *конкретно-исторические, этические, эстетические* [6, с. 3 – 12].

Первая позиция – это смыслы с точки зрения «Вселенной», т. е. конкретно-исторические смыслы прошлого, которые определяются учеными-историками, представителями конкретно-исторического подхода, с учетом того, как историческое событие возникло, развивалось и изменялось, как это было связано с другими событиями, с конкретным опытом истории.

Следовательно, наличие научного, конкретно-исторического смысла исторического факта в содержании информационного компонента исторического образования обуславливает и актуализирует такую личностную позицию каждого ученика, которую мы можем определить как «состояние любознательной беспристрастности ученого-историка» (Б. Рассел). Как уже было указано выше, философ Е. Никитин определил эту позицию как «взгляд с точки зрения «Вселенной». Именно эта позиция актуализирует познавательный интерес в изучаемому, в том числе, познавательное отношение к историческому материалу. Именно она является адекватной познавательной деятельностью, является ее эмоциональной основой, мотивирующим фактором. Суть позиции «Я – историк» (позиция человека, который стремится к истине в познании прошлого) заключается, по утверждению ученых, в конкретно-исторической оценке прошлого. Носителями конкретно-исторического подхода к анализу исторических фактов, по мнению Б. Рассела, есть ученые-историки. Философ характеризует качество мышления историка и очерчивает его личную позицию относительно исторического материала как такую, которая призывает в сфере познания истории «к той широте наблюдения, к той личной незаинтересованности и той свободе от практических пристрастий, которые обеспечивают историку наличие интеллектуальной любознательности, характеризующей настоящего ученого» [7, с. 46 - 49].

Нужно, чтобы конкретно-исторический смысл естественно мог быть выведен из представленных фактов, чтобы он обобщал рассказ, текст, становился итогом познавательной деятельности учащихся по анализу исторических фактов и источников, чтобы он был понятным, наглядным и убедительным. Недопустимы такие ситуации, когда оценочные суждения в учебниках подаются без соответствующей аргументации. Поэтому мы поддерживаем опыт тех авторов учебников, которые конструируют учебные тексты не как истину в последней инстанции, а как поиск ответов на вопросы, интересующие нас в историческом опыте разных народов.

В качестве примера приведем названия пунктов § 25 учебника «История древнего мира» для 6 класса авторов А. Бандровского и В. Власова (2006 г.). Тема: «Создание Афинского государства». Название пунктов параграфа: 1. Какой предстает история Аттики из мифов? 2. Что определяло жизнь населения Аттики VIII – VII вв. до н. э.? 3. Почему с именем Солона связывают возникновение афинской демократии? 4. Какие особенности имела тирания Писистрата? Почему с именем Клисфена связывают завершение формирования Афинского государства? [1, с. 136 – 141].

Понятно, что названия параграфов специально сформулированы так, чтобы актуализировать познавательное отношение учащихся к предмету. Считаем, что методически это профессиональная позиция. Она направлена на то, чтобы актуализировать средствами учебных исторических текстов интерес к предмету, воспитать в учащихся непосредственное, свободное, ценностное отношение к процессу познания прошлого как «до глубины моего прошлого, как до глубины моей истории» (Н. Бердяев). В такой ситуации главным критерием эффективности обучения является стремление учащихся к истине, которое ощущается, и которое они реализуют в активной и позитивно воспринимаемой познавательной деятельности. В результате, «Я – концепция» личности на занятиях по истории пополняется очень важным образом, который и обеспечивает, и обеспечивается успешной и эмоционально насыщенной познавательной деятельностью, а именно: «Я – историк». Именно этот образ личности отстаивал В. Ключевский, когда утверждал на своих лекциях, что «каждый из нас, определяя задачи и направления своей деятельности, должен быть хоть немного историком, чтобы стать сознательным и добросовестным гражданином» [4, стр. 44].

Вторая позиция (точка зрения), согласно которой происходит восприятие событий прошлого, по утверждению Е. Никитина, – это точка зрения «Общества». Эта позиция открывает человеку морально-этические смыслы исторических событий. Моральные смыслы присущи каждому историческому факту и их можно обнаружить, взглянув на исторические факты с точки зрения их соответствия (или несоответствия) интересам, ценностям тех или иных социальных групп (человечества вообще, отдельной нации, определенного народа, социального класса или группы и т.п.). Ю. Давыдов, обосновывает морально-этический подход к оценке исторических событий тем, что люди сами создают свою историю. Создают ее при полном уме и трезвой памяти, признавая собственные цели и самостоятельно подбирая к ним те или иные средства. Именно поэтому их поступки, свершения и результаты этих свершений

и поступков доступны оценке в понятиях морали и этики [3, с. 181].

Следовательно, познание прошлого немислимо без постижения этических смыслов «исторического» [2, с. 7]. Особо следует отметить то обстоятельство, что этических смыслов исторического факта может оказаться несколько, поскольку они отражают интересы и взгляды различных групп людей. Различные позиции (общечеловеческие, культурные, классовые, религиозные и т.п.), с точки зрения которых происходит оценка исторического события, обеспечивают разницу в характере восприятия, переживания, оценки одного и того же исторического факта. Если значение исторического факта определяется из различных систем нравственных ценностей, то характер и содержание оценки одного и того же события могут быть не только различными, но и противоположными [6, с. 6].

Так, например, с точки зрения советской историографии, отражающей идеалы и социальные интересы трудящихся классов, события октября 1917 года в Петрограде определяют как Великую Октябрьскую социалистическую революцию; а с точки зрения национально и буржуазно ориентированных историков эти же события оценивают как большевистский октябрьский переворот. Такая разница в оценках свидетельствует лишь о том, что в ней отражены те системы нравственных и социальных ценностей, которые исповедуют авторы оценок, на чью научную позицию историков дают социально-политические интересы и позиции определенных социальных групп. Таким образом, оценка факта из научной (конкретно-исторической) превращается в нравственную. В педагогической и методической литературе такая разница в подходах нашла свое отражение в категории «социальный заказ» к системе образования. Так, усилия советского исторического образования были направлены на то, чтобы партийно-классовый подход к анализу исторических фактов был представлен как объективная научная позиция, единственно правильная для тех, кто изучает историю.

Для современного периода развития исторической науки, например, в Украине, характерен национальный подход к анализу фактов и процессов прошлого. Суть этого подхода заключается в определении национальных смыслов прошлого в качестве приоритета исторического познания, как критерия оценки исторических фактов. Сегодня его широко реализуют авторы школьных учебников по истории Украины. Вот как, например, понимают авторы одного из них сущность этого подхода: «Украинский народ, освободившись от вековых пут, которые сковывали его национальное развитие, получил неотъемлемое право на собственную историю» [9, с. 3]. Этими историками прошлое украинского народа представляется как путь постоянной, трагической и безуспешной (вплоть до 1991 г.) борьбы за национальную независимость и украинскую государственность против разного рода поработителей.

Таким образом, нельзя не согласиться с представителями философии истории, которые утверждают, что морально-этических смыслов исторических событий существует столько, сколько общественных интересов или ценностных шкал и позиций, в соответствии с которыми происходит оценка прошлого. При этом, следует помнить слова выдающегося философа и психолога В. Франкла о том, что смысл можно только «найти», его нельзя «дать» [12, с. 48, 51]. Об этом же пишет и П. Сорокин, отмечая, что «путь изучения моральных явлений, есть путь сравнительно-исторического и индуктивного исследования ..., путь изучения сущего, того, что есть, путь восхождения от сущего к должному» [10, с. 34]. На наш взгляд, именно научная позиция П. Сорокина, дает возможность адекватно подойти к проблеме этической оценки конкретных поступков исторических деятелей. В этой оценке он рекомендует исходить из «психических процессов, происходящие в психике каждого члена общества при восприятии того или иного поступка» [10].

П. Сорокин приводит собственную классификацию актов поведения и соответствующих им реакций. Основанием этой классификации он определяет форму психической реакции человека на сложившуюся ситуацию. Выдающийся социолог утверждает, что каждый из актов поведения, который мы воспринимаем, вызывает в нас разные переживания и соответственно разные формы реакции на них, в частности:

1) акты, которые мы воспринимаем как «должные», не вызывают в нас ни переживаний вражды, ни переживаний ненависти... Сама форма этих актов не вызывает в нас ни *отвращения-отталкивания*, ни *притяжения-любви*. Они нормальны, справедливы, а потому мы положительно воспринимаем их, как *должные*, а значит – нормальные, естественные;

2) акты поведения, которые являются «желанными» для человека. Здесь каждый в ответ на подобный «услужливый» акт чувствует в адрес субъекта действия особую *привязанность, благодарность, любовь, симпатию* и желание, в свою очередь, оказать услугу. Сам же акт нам кажется чем-то желанным, таким, к чему мы имеем *эмоциональное притяжение, привязанность*;

3) поступки, акты поведения, которые являются «запрещенными» в обществе. Мы реагируем в адрес их субъектов переживаниями *вражды, недружелюбия и ненависти*; в нас самопроизвольно возникает желание отпарировать незаконное покушение и отомстить. Сам же акт вызывает в нас переживание *отвращения и отталкивания* к такой форме поведения [10, с. 31 – 155].

Из изложенного выше П. Сорокин делает вывод: каким является каждый акт поведения – такую же реакцию он вызывает. Особенно важным, на наш взгляд, является следующее утверждение ученого: согласно тому, как человек воспринимает акт поведения – или как *запрещенный*, или как *рекомендуемый* (должный), или как *желаемый*, – он и будет реагировать на этот акт – *враждебно, нормально* (должным образом) или *одобрительно*. Все зависит от характера психической жизни, убеждений и мировоззрения индивида, создаваемых различными факторами. Социолог определяет названные выше акты и соответствующие им реакции таким образом:

а) подвиг – вознаграждение;

б) преступление – наказание;

в) рекомендуемый акт – надлежащая (нормальная) реакция [10, с. 59].

Взгляды двух философов, П. Сорокина и Е. Никитина, сходятся в одном – морально-нравственная оценка историческим фактам или поведенческим актам дается только исходя из психических переживаний, состояний и социально-культурных позиций индивида. Следовательно, *общим* признаком всего класса преступных актов и преступного поведения (с точки зрения любого индивида) будет наличие противоречия их с поведением и актами, осознаваемыми в обществе как допустимыми и надлежащими. Это восприятие акта поведения как такого, что «противоречит» норме, приводит в действие отталкивающую, отторгающую эмоциональную реакцию. Если один и тот же акт, утверждает П. Сорокин, или ряд актов будет противоречить шаблону «должного» поведения целой группы людей, то этот акт будет преступлением для всей этой группы. А так как группы взаимодействующих индивидов известны под различными названиями: тотемного клана, рода, семьи, церкви, научного общества, государства, – поэтому могут быть акты, преступные с точки зрения тотема, рода, семьи, государства, церкви и т. п., если они вызывают в психике их членов соответствующие переживания и реакции [10, с. 78]. Если поступок не противоречит переживанию «нормы», то группа всегда рассматривает его как морально-положительный, в противовес преступным актам поведения, всегда квалифицированным как акты морально-отрицательные. Подвиг, как акт поведения отличается тем, что соответствует представлениям о «желаемом», для него характерна добровольность в осуществлении именно благотворительных («услужных»), рекомендованных актов. Реакцией на него являются переживания благодарности, признательности, притяжения всей группы [10, с. 78].

Итак, представленная научная позиция еще раз доказывает относительность морально-этических оценок прошлого с разных социально-культурных позиций. В связи с этим является очевидным, что историческое образование имеет большие возможности и огромный культурологический потенциал в том случае, если через факты прошлого будут раскрываться надлежащий, рекомендованный или преступный типы человеческого поведения в разные исторические эпохи. А при этом – будут выявляться индивидуальные эмоциональные реакции каждого учащегося на эти факты: эмоциональное *притяжение* (как реакция на геройский поступок, подвиг); эмоциональное *отторжение* (на факты преступного поведения); положительное *переживание нормы* (как реакция на факты должного поведения) [11, с. 112-120].

Таким образом, психологическую основу *этической оценки* действий исторических личностей или событий составляет их восприятие как морально-положительных, морально-нормативных, морально-отрицательных. Именно индивидуальное понимание и переживание каждого конкретного акта поведения исторических личностей как надлежащего, преступного, или как подвижнического позволяет дать ему соответствующую морально-этическую оценку. Главное на этом пути – это труд души, усилия

человеческого духа, направленные на *поиск* морально-этических смыслов прошлого и через это – на *принятие* духовно-нравственных ценностей народа, страны, культуры.

Третья позиция, с точки зрения которой, по утверждению Е. Никитина, воспринимаются события действительности, это взгляд «Личности». Эта позиция дает возможность раскрыть личностные смыслы прошлого, т. е. *эстетические смыслы* исторических событий, которые испытывает каждый человек через собственные переживания трагического, героического, ужасного, величественного, прекрасного. На актуализацию этих переживаний, как показывает история, направлена вся художественно-творческая деятельность людей, т.к. именно к эстетическому началу личности обращены, прежде всего, произведения различных видов искусств. История, как рассказ о прошлом, становится доступна и раскрывается людям через результат творческой и художественной деятельности тех, кто к ней обращается и ее реконструирует. В устной форме – через сказания, саги, предания, мифы. В письменной форме – через произведения научной, учебной, документальной, художественной, эпистолярной и др. исторической литературы. В изобразительном искусстве – через произведения живописи, скульптуры, графики на исторические сюжеты. В киноискусстве – через исторические документальные, художественные фильмы, репортажи с места событий и т.п. Как видим, история, через произведения различных видов искусств, естественно обращена к эстетическим чувствам человека. В связи с этим, уровень художественного воплощения событий прошлого в художественно-эстетической форме имеет огромное значение для актуализации эстетического начала личности. Думается, что именно поэтому Е. Никитин обозначил восприятие исторических фактов с эстетических позиций, как точку зрения «Личности». Раскрытие и поиск личностных смыслов прошлого является, по нашему мнению, главной задачей исторического образования. Так, М. Бердяев в книге «Смысл истории» указывает на то, что без поиска личностных смыслов исторических событий познания истории не существует. Он пишет: «Вы не поймете ни одну из больших исторических эпох... иначе как путем исторической памяти, в откровениях которой познаете собственное духовное прошлое, свою духовную культуру, свою родину» [2, с. 15]. Все сказанное выше позволяет сделать вывод, что отбор исторической информации для организации процесса обучения истории должен обеспечить такое ее количество, такой ее характер, такой способ ее подачи, чтобы раскрыть во взаимосвязи и в комплексе все – и *конкретно-исторические, и морально-этические, и эстетические* смыслы прошлого. При таких условиях мы создадим средствами содержания исторического образования ту среду, которая обеспечит актуализацию личного духовного опыта, ценностных ориентаций учащихся в процессе выбора пути личностного развития.

Таким образом, исследуя проблему единства трех транс-исторических начал (познавательного, этического, эстетического) духовного мира человека и человечества, автор доказывает, что нарушение этого единства приводит к трагическому сочетанию истины с безнравственностью, знания с бездуховностью и др. [6, с. 3 – 12]. Об этом же единстве говорится еще у Б. Рассела, когда он утверждает, что ни любовь без знания, ни знание без любви не в состоянии привести к «благой жизни» [7, с. 71]. Теория Е. Никитина привлекательна для педагогов и историков тем, что дает возможность изучать исторический процесс не с точки зрения его соответствия или несоответствия какой-то конкретной норме, идее (национальной, партийно-классовой и т.п.), теории, а в комплексе осуществлять *конкретно-исторический, нравственный, эстетический* подходы к анализу исторических фактов. При этом выявлять в каждом историческом событии его *конкретно-исторический, этический, эстетический* смыслы, что и соответствует духовным потребностям каждого человека. Это позволит определить, что в каждом историческом факте отражает его историческую сущность, что – мир человечности, добра и милосердия (либо бесчеловечности и абсолютного зла), а что – мир прекрасного, героического (или безобразного, трагического, ужасного).

Итак, представленная теория дает нам возможность определить главные пути, по которым происходит изучение исторического материала с тем, чтобы обеспечить духовное развитие личности в единстве ее «транс-исторических начал»: познавательного начала, как стремления к истине; этического, как стремления к добру; эстетического, как стремления к красоте. Общую стратегию этого пути методически можно отразить в следующих этапах:

- 1) осознанный и поэтапный выбор позиции, с которой будет происходить восприятие и оценка

исторических событий: а) точка зрения «Вселенной», б) точка зрения «Общества», в) точка зрения «Личности»;

2) актуализация соответствующего для избранной позиции эмоционально-ценностного отношения: или познавательного, или нравственного, или эстетического;

3) выполнение соответствующего для избранной позиции вида деятельности: познавательной, ценностно-смысловой (оценочной);

4) достижения результата данного вида учебной деятельности: *конкретно-историческая оценка исторического факта, нравственная оценка исторического факта, эстетическая оценка исторического факта*, выраженные в форме личного оценочного суждения;

5) рефлексия как механизм осознания: а) качества собственного эмоционально-ценностного переживания, духовно-душевного состояния во всей его полноте и значимости «здесь и сейчас» в личном «со-бытии» с прошлым; б) уровня обоснованности и доказательности личной оценки исторического события (необходимое и достаточное количество аргументов).

Путь «постижения» прошлого может проходить и в обратном направлении – от организации деятельности (познавательной, этической, эстетической) до актуализации соответствующего (познавательного, этического, эстетического) личностного отношения к факту. А затем – через осознание собственных переживаний – к определению личностной позиции, суть которой может быть сформулирована в виде собственного *оценочного суждения* конкретно-исторического, этического или эстетического характера.

Таким образом, у личности развивается аксеологическое сознание, способность оценивать факт с разных позиций, а ее духовный мир становится целостным и гармоничным.

Список литературы

1. Бандровский А. История древнего мира: учеб. для 6-го кл. общеобр. учебн. учр. – К.: Генеза, – 2006. – 255с.
2. Бердяев Н. Смысл истории. – М.: Мысль, – 1990. – 173 с.
3. Давыдов Ю. Н. Этическое измерение памяти: (нравственно-философские размышления в связи с романами Чингиза Айтматова) // Этическая мысль : [науч.-публицист. чтения] / [редкол.: А. Гусейнов (отв. ред.) и др.]. – М., 1990. – С. 165-197.
4. Ключевский В. О. Полный курс русской истории: в одной кн. / в соврем. Изложении Лин фон Паль. – М.: АСТ; СПб: Астрель, – 2009. – 541 [2] с.
5. Лернер И. Я. Историческое сознание и условия его формирования // Преподавание истории в шк. – 1988. – № 4. – С. 18-24.
6. Никитин Е. П. Духовный мир: органичный космос или разбегающаяся вселенная? // Вопр. философии. – 1991. – № 8. – С. 3-12.
7. Рассел Б. Почему я не христианин: избр. атеист. произведения: [пер с англ.] – М. : Политиздат, – 1987. – 333, [1] с. – (Б-ка атеист. лит.).
8. Рикер П. Герменевтика и психоанализ. Религия и вера. – М.: Искусство, – 1996. – С. 71-74.
9. Сергиенко Г. Я. История Украины (с древнейших времен до конца XVIII века) : учеб. пособие для 7–8 кл. сред. шк. : пер. с укр. – Киев: Освита, –1995. – 256 с.
10. Сорокин П. А. Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали // Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество : пер. с англ. / общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонов. – М., 1992. –
11. Турянская О.Ф. Теоретические основы личностно ориентированного подхода к обучению: Монография. – Орел: Издательство ФГБОУ ВПО «ОГУ», – 2015. – 278 с.
12. Франкл В. Человек в поисках смысла: сборник. – М.: Прогресс, – 1990. – 366 с.
13. Шпенглер О. Закат Европы: очерки морфологии мировой истории: образ и действительность. – Минск: ООО «Попурри», – 1998. – Т. 1.: Образ и действительность. – 1998. – 668 с.

© О.Ф. Турянская, 2017